

Тай И задумался и сказал: — Доулавли Тунтянь, я слышал, что из тел этих драконов и фениксов можно делать много материалов для создания сокровищ. Я в этом не разбираюсь, так что заberi себе всё полезное, а мне оставь ненужное мясо!

— Из этих материалов можно выменять немало отличных вещей! Ты в убытке!

Тунтянь никак не ожидал, что этот человек попросит лишь самое бесполезное мясо, да к тому же проявит такую широту духа — с ним вполне стоило подружиться. — Ладно, я не стану тебя обижать, я сделаю тебе одеяние из духовной ткани!

— Одежду? Не нужно!

Тай И не хотел лишний путь утруждать других. Хотя Тунтянь казался куда более дружелюбным, чем Тай И, в его сердце всё равно существовала разница — возможно, дело было в синдроме утёнка, а может, и в чём-то ещё...

Почему он снова вспомнил Тай И?

— Это пустяковое дело. Какие свойства ты хочешь?

— Хм... чтобы не пачкалось и выдерживало тумак...

—

Тунтянь впервые в жизни слышал столь банальные требования. На мгновение его переполнили самые разные чувства, и ему даже стало немного жаль этого бестолкового, залетевшего в положение маленького ёя...

— Договорились!

Они болтали в изолированном Тунтянем небольшом пространстве. Тунтянь, обладавший юношеским нравом, принялся разбираться с трофеями. На этот раз, раз уж рядом оказался такой нежадный и жалкий ёй, он аккуратно разделал дракона и феникса, а затем принялся сортировать всякие мелкие духовные травы и плоды, собранные за последние сто лет.

— Доулавли Тунтянь, у тебя найдётся котел и приправы?

Тай И понятия не имел, пользуются ли обитатели Хунхуана подобными вещами, но вот сам Тай И, казалось, мог спокойно жить, просто поглощая энергию Истинного Огня Солнца.

— Каменный котёл-то найдётся, а что такое приправы?

Тунтянь подобрал его случайно — когда-то во время странствий он проходил мимо селения Клана У и счёл вещицу забавной, после чего бросил её в свой пространственный мешок.

— Подойдет! Приправы — это соль, масло, перец чили, сычуаньский перец и всё в таком духе!

О соевом соусе, уксусе и прочих продуктах вторичной переработки не стоило и мечтать, их точно не было!

Тунтянь достал маленький тканевый мешочек. — Соль есть! Об остальном я и не слышал.

— Эх, ладно, сойдёт и так!

Тай И сначала положил драконий жир в каменный котёл, чтобы вытопить масло. Когда в котле раздалось шкворчание, он бросил туда нарезанные ломтиками кусочки драконьего мяса, с которых предварительно счистили чешую, сняли шкуру и вынули сухожилия, и стал обжаривать до золотистой корочки с обеих сторон — от этого бульон получался насыщеннее, а мясо — нежнее и мягче.

Тунтянь с огромным любопытством наблюдал за причудливыми кулинарными приёмами ёя. — Ты просто еду готовишь, а возни столько!

— Это ещё без приправ, иначе было бы ещё хлопотнее, зато намного вкуснее!

Кулинарные навыки Тай И были не сказать чтобы выдающимися, но поскольку ему доводилось жить в одиночку, приходилось готовить самому, так что его стряпня была вполне сносной.

В глазах Тунтяня мелькнул живой блеск. — А ну-ка посмотри, нет ли среди моих запасов нужных тебе приправ?

Тунтянь выстроил в ряд самые разные странные бессмертные плоды и духовные овощи.

Тай И растерянно разглядывал незнакомые растения. Каждое из них выглядело так, будто содержало смертельный яд: пестрели всеми цветами радуги, а некоторые даже источали слабое сияние...

Если съесть такое, не вознесёшься ли сразу среди бела дня к небесам?!

В конце концов он отыскал несколько бессмертных растений, похожих на чили, чеснок и имбирь. Тунтянь заверил, что они не ядовиты и вполне пригодны в пищу, после чего с лёгким сердцем отдал их ему.

— О небеса, зира! Доулавли Тунтянь, теперь нас ждёт настоящее гастрономическое блаженство!

Тай И невольно сглотнул слюну, в его воображении уже возник аппетитный образ жареных крылышек.

Тунтянь на миг потерял дар речи, глядя на охваченное восторгом лицо невероятной красоты перед собой. — Ч... что такое?

— Стоит появиться зире, как у шашлыка появляется душа! Руби крылья феникса, будем жарить!

В глазах Тай И горел огонь!

— Из крыльев можно сделать оружие... — с некоторой досадой произнёс Тунтянь.

Лицо Тай И внезапно помрачнело, а в глазах блеснул убийственный холодок. — Поверь мне, со временем ты поймёшь, что крылья имеют смысл только тогда, когда их зажарят и съедят!

— П... правда ли...

Тунтяню всё ещё было немного жаль добра, как вдруг он вспомнил, что забыл спросить у Тай И, каков его истинный облик — судя по всему, он должен быть какой-нибудь змеей или хищной птицей!

— А кем доулавли приходится по своей истинной природе? Какая ты духовная зверюшка?

— Зверюшка? Ах... Наверное, птица...

По спине Тунтяня пробежала дрожь: да это же птица, которая обожает есть крылья собственных сородичей! — Доулавли, для тебя действительно нет ничего святого!

— Да нормально, я ведь многое не ем — например, летучих мышей, крыс и всё в таком духе!

— Верно, на этих тварях лежит проклятие чумы, обычно они призывают беды на головы живых существ!

С этими словами Тай И убрал всё лишнее в свою маленькую бусину и с удивлением обнаружил, что она куда более высокого уровня, чем пространственный артефакт Тунтяня — она даже сохраняла свежесть продуктов, а по мере роста его собственного уровня культивации внутри бусины обнаружился целый маленький мир, которым вполне можно было пользоваться!

Он уже мысленно решил, что поселит там немного бессмертных растений и прятаться от мира в будущем станет гораздо удобнее.

Как бы он ни старался всё предусмотреть, он и в страшном сне не мог вообразить, что истинное «я» на самом деле таилось в глубинах его собственной души — именно оно и являлось главным кукловодом, что взбудоражил все эти бесчисленные бедствия!

Каждый, кто видел маленькую бусину Тай И, неизменно испытывал любопытство, и Тунтянь не стал исключением. — Доулавли, это духовное сокровище поистине уникально!

<http://bllate.org/book/19614/1925342>